

Игорь Садыков

**Стихи для
осуждённых, или
Долгая дорога к вере**

Игорь Садыков

**Стихи для осуждённых,
или Долгая дорога к вере**

«Издательские решения»

Садыков И. Н.

Стихи для осуждённых, или Долгая дорога к вере /
И. Н. Садыков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931337-9

Книга предназначена для широкого круга читателей. Книга автобиографична, и все стихи отображают жизненный путь автора. Посвящается сестре и маме.

ISBN 978-5-44-931337-9

© Садыков И. Н.
© Издательские решения

Содержание

Книга стихов:,, Стихи для осуждённых или долгая дорога к вере.»	6
«Родина.»	7
Глава вторая. «В поисках смыслов.»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Стихи для осуждённых, или Долгая дорога к вере

Игорь Николаевич Садыков

© Игорь Николаевич Садыков, 2018

ISBN 978-5-4493-1337-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Книга стихов:., Стихи для осуждённых
или долгая дорога к вере.»
автор Игорь Садыков**

«Родина.»

Эту серую прощальность дня
С плачем нестройным грачиным
Я б ни на что не сменял...
Даже на танцы фламинго.
Я никому не отдам-
(Нет на земле такой силы).
Память о том, как рыдал
Околок закатом осиновым.
Чувствую в сердце тепло.
И осень его не остудит...
Хватит ли в жизни мне слов Вам рассказать это чудо???

1983г.

Я никогда не видел глаз таких- Пронзительно-зелёных и больших.
В них столько света и тепла души,
Но очень жаль-не я целую их.
И за руку другой возьмёт тебя,
Чтоб провести по этой жизни сложной...
А у обочины останусь я-
В душе с надеждой призрачной и ложной...

1984г.

Мне ещё далеко до последней листвы.
Иль до первой капли, что станет последней.
Далеко до снегов облетевших с моей головы,
До оставленных мною кому-то наследий.
Я ещё не раздал света любящих глаз
Одиноким, уставшим или просто ненужным.
Я ещё не устал от заученных фраз,
Не устал видеть звёзды в сентябрьских лужах...

1984г.

«Осень.»

Вчера всю ночь безропотно
Умирало лето.
Большими падал хлопьями
Снег в лужи до рассвета.
Ветер, снег и ливень
Словно сговорились-
Небо тёпло-синее
С летом хоронили.
Читал молитвы ветер злой,
Душил леса туманами,
Что были серым саваном Под заунывный вой.

1984г.

Отшумел закат в листве осенней,
Кровь деревьев принакрыла темь.
В душу лью я грусти запах сенный,
В сердце отложив прожитый день.
Мне легко идти под этой ношей-
Чистая печаль не тяжела,
А запах трав с собой возьму, в порошу
И в снегов стальные кружева.
И пускай печалью оголённой,
Поотплакав красной тишиной,
Чёрные разлапистые клёны
Мне во след качают головой.
Надо нам учиться в жизни нашей
Боль утрат и отошедших бед
Так же вот терять листвой опавшей,
Чтобы в старых ветках бился свет...
1984г.

«Другу в армию.»

Здравствуй, здравствуй друг Олег!
Ну вот, нашёл я время —
Засесть за стол и написать ответ
От тех, кто помнит, ждёт и верит.
Ты просишь новостей —
У нас их очень мало.
За грустью серых дней
Печаль зимы настала.
Так и живём, Олег,
В мельканье суеты...
И только белый снег
Лежит, как изначальность чистоты
Ему нет дела
До наших бед, разлук и судеб;
Он просто белый.
И до весны таким и будет.
Ты говоришь, что научился
Ценить всех тех, кого оставил где-то.
Я понимаю, ты напился
Разлук, измен и чувства без ответа.
И я уже оцениваю строже
Людей, что довелось узнать...
Вот потому, ещё так мало прожив
Уже успел кого-то потерять
А, впрочем, всё к простым разлукам-
И наши дружбы и наши встречи...
Лишь много позже больно вспомнить руки
И чьи-то зацелованные плечи.
К тебе, наверное, приходит эта боль,
Когда её совсем не ожидаешь.

Подкатит к горлу волчий вой
И ты слезами душу омываешь.
Ты извини, Олег,
За тон и за мораль.
Наверно, белый снег
Навеял мне печаль.
Ему нет дела
До наших бед, разлук и судеб;
Он просто белый.
И до весны таким и будет...

1985г.

Мне иногда кажется,
Что я уже жил на этой земле.
Это было сто, а может быть,
Тысячу лет назад.
Я не знаю...
Помню только, что был старым
Раскидистым деревом.
Иногда мне кажется...
А вам?
В такие дни я чувствую,
Как стучит моё сердце.
Где-то глубоко в земле,
В самом центре моих корней.
В такие дни я слышу,
Как дышит устало земля.
В такие дни я чувствую
Тяжесть своего лица;
Вечно куда-то спешащего,
Кому-то лгущего, улыбающегося кому-то.
И мне хочется засунуть пальцы в глазницы
И содрать его навсегда...
Чтобы люди увидели
Кору старого израненного дерева, —
МОКРОГО ОТ ТЫСЯЧЕЛЕТНИХ СЛЁЗ.
Я чувствую тяжесть лица... А вы?

1985г.

Я понимаю, что война-
Это кровь, это боль.
Это страшный вопрос-«почему?»
Почему умирают отцы?
И отцы тех детей, Что уже никогда не родятся?
Я понимаю...
Но как же дети?
Маленькие дети почему?
Не могу...
Разрешите мне на сердце

Камень утраты носить...

1985г.

«Подарок.»

Поздравляю тебя, поздравляю.
Ничего не желая тебе;
Всё равно эти дни грустной стаей
Пролетят и по нашей судьбе.
Будут в стае прекрасные птицы,
Но как жаль, что безжалостно время...
И тебе будут долго сниться
Белым снегом опавшие перья.
Только больше в той стае будет
Хрипа чёрного воронья.
Хорошо, если рядом люди.
И светло от большого огня.
Ну, а если ты вдруг одна,
И покинул последний друг.-
Вспомни, вспомни тогда меня,
Вспомни нежность усталых рук.
Вот и всё, что желаю тебе
Мне, увы, пожелать больше нечего...
Слава Богу, что в нашей судьбе
Была радость нечаянной встречи.

1985г.

Я тебе не спою мою грусть
Под печальную жалость струны.
Твоих плеч я рукой не коснусь
И уйду из твоей тишины.
Уж ничто этой боли не стравит,
Но не жаль, -ведь терял я не раз
Только знаешь, как будто оставил
Свет души в глубине твоих глаз
Но и этого я не жалею, —
Многим в жизни я душу раздал...
Не от этого ль я и болею
Горькой памятью к светлым годам?
Не от этого ль в осень я верю
Больше, чем в перезвоны весны?
А теперь, вот, уносит время
Мои помыслы, юности сны.
И тебя отнесёт во «вчера»
Скоротечного времени бег,
Но останутся мне вечера
Те, что выбелил первый снег.
А утраты нам годы исправят, —
Пожалеют, конечно же, нас...
О тебе я на память оставил

Эту боль в глубине своих глаз...

1985г.

«Другу.»

Не жалею, никогда не жалею
В нашец дружбе потерянных дней...
Ничего, что теперь
Мы с тобой в этих днях
Будет только в незванных гостях
Ну, а если забудем
Тех, кто помнит и любит,
То забудем себя,
А не брошенных нами друзей.
Не жалею, никогда не жалею
Вместе пройденных, прожитых дней.
Не жалею, что осталось
Это время во мне навсегда...
И пускай я друзьям
Пороздам, поотдам
И печали и радость...
Не отдам лишь усталость
И его не отдам никогда...
Не жалею, что осталось
Это время во мне навсегда.
Знаю, годы уйдут,
Как песок между пальцев уставших.
Веру в нашу звезду
Может быть занесут.
Для других так звездой и не ставшей.
Чтож Серёга, Серёга,
Жалеть будет поздно,
А пока ещё рано, наверное,
Только скольким же в мире дорогам
Светят тусклые, мёртвые звёзды
Одиночества, боли, неверия...

1985г.

Все мы носим под сердцем разлуки
Бережливо, как гаснувший свет.
Только кто-то уцёл на минуту,
Ну, а кто-то на тысячи лет...
В ту страну, где лишь пепел надежд
Голых стоп принимает ранимость,
Где покаянность белых одежд
Вызывает не память, а милость.
А мы думали встречам не будет конца
Расставаньям не будет начала.
Но время содрало нам веру с лица...
И время прощать не настало.

И время любить истекло в стороне
От женщин уставших и сытых мужчин,
А город мой спрятал в рекламном огне
Пустые проулки скорбящих морщин.
И в тяжести ношей свалившихся лет
Пусть изредка вспомнятся чистые лица
Тех, кого с нами давно уже нет
И дальше уходит... И не возвратится...
1985г.

Ты прости, я тебе не принёс
Ни весеннего смеха, ни алости роз.
Я принёс зимним вечером долгим
Пыль усталой осенней дороги.
И падучесть листвы с тополей,
Перемешанных с грустью моей.
Слышишь, плачет потерянно выюга;
У неё нет подруги и друга.
Да, я знаю, родная, что тоже
Ты на зимнюю выюгу похожа.
Ты не плачь, успокойся, не надо...
Не печаль нашу тихую радость.
Расскажу, дай тебе, что увидел
Кто любил меня, кто ненавидел.
...Разделил с тобой боль, стало легче-
Помогли твои хрупкие плечи...
1985г.

У меня перед грудью не рвался снаряд.
Я в атаках с пехотою не был.
Я не видел в глазах у упавших солдат
Голубое, застывшее небо.
Я не нёс на плечах, выбиваясь из сил
Лейтенанта в кровавой шинели...
И не я с той поры на душе проносил
Тяжесть первой военной потери.
1985г.

«А.С.Пушкину.»

Это будет потом...
В позатоптанный снег,
Ткнувшись бледным лицом,
Упадёт человек.
Человек, переживший себя и свой век
Упадёт, упадёт в окровавленный снег...
А пока... Кучерявый мальчишка
Вскинув руку читает стихи, —
Он не знает ещё, что окажется лишним,
Что отмерят ему до барьера шаги.
До барьера, – последнего в жизни барьера.

И за ним ничего. Только слава и ночь.
И за ним, – только целый народ не поверит...
Что никто был не в силах поэту помочь 1986г.

«С.А.Есенину.»

Как же так? Столько жизни в стихах
Для друзей и заклятых врагов...
Неужели себе не осталось?
В уходящем тебе вижу тысяч отставших часов
Непомерную людям усталость.
Как же так? Столько света в глазах
И трепещущих чутких пальцах.
Тех, что некому было согреть.
Ты всё дальше уходишь и дальше...
Пятый номер. Зима. Отель "Англетер.»
1986г.

Он себя не считал одиноким.
Ничего, что друзей только стёртые лица.
Ну, а новых искать, думал, кончились сроки,
Да и время начал,
Он с годами познал.-
Никогда уже не возвратится...
Среди нас таких людей не мало
Всё же видят свет в кромешной мгле.
Только он вчера узнал... Не стало мамы...
Нет, не больно.
Просто было странным...
Что один остался на Земле...
1986г.

«Сестре в День рождения.»

Ты сегодня в начале дороги;
Интересной, красивой и трудной.
Твоя юность сейчас на пороге-
Перед ней мир огромный и чудный.
Что тебе пожелать и не знаю,
Может, ветра, что счастье приносит.
Собирает пусть горе он в стаи
И уносит в те страны, где осень.
Может быть, чтоб глаза твои синие
Были моря и неба синей.
Чтоб глаза твои, милая Ксения,
Не поблёкли от прожитых дней.
И, конечно, тебе пожелаю
Я любви – настоящей, большой!
На земле все об этом мечтают;
Пусть она будет рядом с тобой!!!
1986г.

«Сестре.»

Благодарю тебя за всё.
За всё что было, есть и будет.
За то, что вместе крест несём
По крови скрестившихся судеб.
Нам двух печалей не дано,
Раздельных радостей не нужно.
У нас с тобою всё одно-
Одно тепло в людскую стужу.
Мы стали лесополосой
На время выюги друг для друга...
И даже долгая разлука
Не разлучает нас с тобой.

1987г.

Глава вторая. «В поисках смыслов.»

«Чужбина.»

В этом городе фей
И бесстрастные лица,
И пустые глазницы
Закрытых кафе-
Мне до крика чужие...
В этом городе фей
Одиноких не будут
Ждать сердечные люди
В уютном тепле-
Слишком разные жизни...
Как бы в городе фей
Мне с печалью не слиться.
Каждой ночью мне снится
Город светлых огней.
И когда я вернусь
Пусть не стану добрей.
Но если кто-то один
Среди тёмных витрин
Постучится из города фей...
Распахну свою дверь
И уютом своим поделюсь.
Вот только не знаю, когда я вернусь.
Но я знаю листва
Опадёт и не раз и не два.
И я знаю дожди
Прошумят и не раз и не три
И звезда упадёт.
И откроется связь
Снега и чьей-то надежды.
В дом войдёт не спросясь
Горе в скорбящих одеждах
И уже не уйдёт...
Но я верю – и там,
Кто-то делит тепло пополам...

1987г.

Улетел последний пух
Тополиный.
Не забыть бы твоих рук
Торопливых.
Не забыть бы грустных фраз,
Обещаний.
Унести бы горечь глаз
Обнищальных.
Обнищальных от разлук

Слишком частых.
От холодных зимних вьюг
И несчастий.
Вот и я добавил боль
Расставаньем...
Поцелую дай ладонь,
Да пора мне.
Ну, а годы, что листва
В тихом сквере.
Слышу грустные слова:-
«облетели.»
Не забрать их у судьбы;
Ветер крутит...
Ты прости, но я забыл
Твои руки.
Только часто снится сон
Тополь голый.
Снег роняет на перрон
И вагоны...

1987г.

«Романс»

Мои сны не приснятся тебе никогда-
В них горечь последних прощаний.
И нашей не станет упавшая утром звезда.-
Звезда опоздавших желаний.
Ты двери закроешь спокойной рукой,
Лишь прошлое вслед улыбнётся.
И то, что связало нас нитью одной
Надсадно во мне оборвётся.
Когда же утихнет во мне твой огонь,
Безвольное веко дрожать перестанет.
Я с зеркала пыль соберу на ладонь...
И наших имён в этот мире не станет.
Я остров найду свой когда-нибудь тоже;
Не всё ж отплывать мне с чужих берегов.
А дочка моя будет очень похожа...
На женщину ту из тревожащих снов.

1989г.

«Одноклассникам.»

Каждую, каждую осень
Что-то уходит от нас.
Ветер тревогу разносит
Из глубины твоих глаз.
Чао, красавица, чао!
Год прокричал тебе вслед.
Ты мне поверь-для печали
Повода просто здесь нет.

Да, вы на год повзрослели-
Девочки с грустью в глазах.
Мальчики-кто полысели,
Кто с сединой на висках.
Но я буду помнить о вас мои милые!
Годы пусть мчатся, как поезда.
Вы в моей памяти только счастливые!
И оставайтесь такими всегда...
Время споёт свою песню.
Песня утихнет в ночи.
С нами кого-то нет вместе.
Вспомним о них... Помолчим.
Нас разбросало по миру
Горсточкой звонких монет.
Кажется, праздники-мимо.
Кажется, счастья – всё нет.
Только не надо печали
Грусти и чёрной тоски.
Пусть мы уже не в начале,
Но зимние дни далеки.
Я буду помнить о вас мои милые!
Годы пусть мчатся, как поезда.
Вы в моей памяти просто красивые!
И оставайтесь такими всегда.

1989г.

«Стена на Арбате»

В. Цою.

На старой стене неровные чёрные буквы
Слезою стекают на мокрый асфальт.
Осеннее небо ложится дождём мне в холодные руки.
И дождь гасит свечи, и ветер уносит печаль.
И ветер над городом вечным и вечной дорогой
Уносит от нас дым недавно задушенных свеч.
И воздух запах не листвой, а последней тревогой
Тобою не спетых стихов и непрожитых встреч...
И укрылись, как снегом
Небом ночным
Уставшие люди и города.
Им снились багровые душные сны,
В которых любая разлука
Была навсегда...
А в храме твоём будут только плакаты
С твоим навсегда запрокинутым в небо лицом.
И русское небо тебе будет кровом богатым,
Поэту России с нерусской фамилией «Цой»

1992г.

Королева печали наденет корону,

Королева печали постучится в мой дом.
Из старого кресла я сделаю трон ей,
Угощу королеву я красным вином.
Королева положит мне руки на плечи,
Королева посмотрит с улыбкой в глаза
Она тихо мне скажет, что ждала этой встречи,
И что умер за окнами алый закат.
Я скажу королеве, что стал одиноким,
И погасла на небе осеннем мечта,
Что вернулся домой после долгой дороги,
А здесь никого-пустота... Пустота...
И будет ночь из танцев рук и плеч.
И будет ночь измятых простыней.
Из тысяч нужных и ненужных встреч
Я не забуду эту встречу с ней.
А потом будет утро, но не будет, увы, королевы.
Лишь уставшая женщина с обручальным кольцом.
Она просто мне скажет, что я у неё двадцать первый,
И что глупо стоять с обречённым лицом...
Королева печали забудет корону
В стареньком кресле, так похожем на трон.
Во дворе растерял свою красную крону
По лужам осенним задумчивый клён...
1992г.

«Санкт-Петербург.»

Я сегодня уснул лишь под утро;
Мне снились какие-то грустные сны.
В этих снах я прощался с ночным Петербургом,
Я в ладонях держал ладони его тишины.
Город белых колонн и не менее белых ночей
Помаша мне рукой, уходящему в путь.
Я оставил в тебе только что обрётённых друзей-
Ты уж их не предай, не продай и не позабудь.
Они тоже помогут, чем смогут тебе в трудный час,
А не будет беды-доживут свой обычный удел...
Лягут в землю твою и затеплится в церкви свеча.
Лягут в землю твою, не доделав обыденных дел.
В людях счастье твоё
Город серых каналов
И нищих в метро.
Пусть бродяга зажмёт
Кусок хлеба в руке;
Не забудь и о нём
Город белых колонн.-
На не менее белой реке.
Ну, прощай город тихой моей ностальгии.-
Стали нам расставанья привычны, как утренний чай.
Я разлуку с тобою, как снегом накрою другими,

Чтоб в душе не саднило от этого слова «прощай»...

1992г.

Мой друг Сашка вдруг запил.
Пьёт уже почти неделю.
Я зашёл к нему спросил:
«Что ж ты, брат, с собой наделал?»
Сквозь туман от сигареты
Смотрят пьяные глаза.
Подвигает табурет, мне
Наливает два раза.
Вот теперь с тобой, братишка,
Мы «за жизнь» поговорим...
Говорит, что Галка с Мишкой.
«Помнишь Мишку? Так, вот, с ним.»
Сашке я кричал: «Она же стерва.»
Я ему кричал: " Она же шваль.»
Сашка отвечал, что он не первый,
Кто залил вином свою печаль.
Говорил он мне, что боль отпустит,
А где была печаль-там будет ночь.
Игорёк, плесни в стаканы грусти...
Всё равно не сможешь мне помочь.
А когда вдруг с неба перья
Птица-ночь ронять не стала-
С Сашкой мы захлопнув двери,
Побрели в ночи устало.
Пели песни про Сэмэна,
К небу лица задирая.
Ничего, брат, и измены
Снег февральский заметает.
Ничего, брат, и печали
По весне твои растают.
Будет просто, как в начале,
Будет легче-я же знаю.
Ты поверь, что и разлуки
Превращаются в свиданья...
Если только помнят руки
Встречи, а не расставанья.

1992г.

«Афганистан.»

Памяти Андрея Капустина.

Он знал-им скоро умирать-
Ни через день, ни через пять.
Умрут сегодня...
Как только солнце из-за гор
Предложат жизнь и сытный корм.
Ну, что ж, Серёга...

Мы знаем что ответить им,
И пусть последний магазин.
Кому-то хватит.
Да по гранате к животу-
Прихватим шумную толпу.
С собой прихватим.
Ты, брат, так громко не стони,
В бреду мамане не звони.
Не рви ты раны.
Ты, уж, Серёга, извини
Немного спирту есть- глотни.
Полегче станет.
А у меня ведь тоже мать;
Всё забывал тебе сказать.
Жена и дочка.
А, впрочем, что теперь жалеть-
Им за меня там не краснеть.
Уж это точно.
Ты, что, Серёга, там притих?
Ты так со мною не шути...
Откликнись, слышишь!
Да ты, братишка, не робей,
Вода осталась, – на, попей...
Ты, что ж не дышишь?
А ну, не смей меня бросать.
Вдвоём-то легче умирать...
Один теперь я.
Да, ты, Серёга, не бойсь-
Я им припомню твою жизнь.
Уж ты поверь мне.
А вот и солнце из-за гор
И голосов нерусский хор.
Держитесь суки!!!
Вот за Серёгу, за ребят,
За тех, что вверх лицом лежат...
Ну, что ж вы стухли?!
Теперь гранату на живот,
Кто первый в гости подойдёт.
Того и слижет.
Да, вы не верьте своему,
Я даже руки подниму.
Идите ближе.
...Он знал – им скоро умирать;
Ни через день, ни через пять.
Умрут сегодня...
Ах. это солнце из-за гор.
Какой-то дух по мне в упор...
Прощай, Серёга...
1993г.

Глава третья

«Гамбургская осень.»

Нарисуй меня мелом на старой стене,
А после дождя ты забудь обо мне.
Пусть листья чужие залепят стекло-
Ведь столько дождей с той поры утекло.
И сколько свечей с той поры загасил я-
А в снах моих взорванных снится РОССИЯ.
А в том краю, -простят и поймут,
А в том краю- мама с тёплыми руками.
А в том краю-мне последнее дадут.
А в том краю-перекрестят со слезами.
И женщина там изменившая мне.
Её не тревожу я больше во сне.
Пусть спит-я простил, и забыл её зло...
Ведь столько дождей с той поры утекло.
А вот и тот дождь, что сотрёт мой портрет.
Прости, дорогая, мне пьяный мой бред.
Садись, дорогая, поедem домой...
Ещё столько дождей предстоит нам с тобой.
1993г.

«Предчувствие осени.»

Ты говоришь, за окном день погожий,
И осень ещё далеко.
А листья свежи и совсем не похожи
На кожу больных стариков.
Ты говоришь, что дожди над землёю
Быть может пройдут стороной,
А серый туман над чёрной водою
Нас не коснётся с тобой.
Ты говоришь, что туман над водою
Ещё не несёт нам печаль
И тебе хорошо рядом со мною,
И умерло слово "прощай»
Но каждую ночь я слышу, как дышит
Осень в ночной тишине
Этим туманом ложится на крыши...
Вот она, осень, во мне.
Я знаю и сам, что хандрить ещё рано
В закатах не видно крови.
И ты мне поможешь нести мои страны,
Страны, где нету любви.
Но тихая осень, как старая песня
С грустью стучится в наш дом.
Грусть, отразившись в зеркале, треснет,
И всё же останется в нём...
1993г.

Я научусь когда изменит женщина, спокойно
Сказать «прощай» и выйти за порог.
При встречах делать вид, что мне не больно,
И не просить, что б ктонибудь помог.
Я научусь, когда бросает друг, что б не дрожали
Сухие губы на моём лице.
Сказать ему: «Мы всё уже сказали»
И что один судья у всех в конце.
Я научусь считать года, как деньги нищий
Считает в полутёмной конуре.
Беречь себя, что б выпал годик лишний.
И говорить красиво о добре...
Идут года... Друзья уходят, кто за угол,
А кто туда, откуда не вернёшь
Измена женщины, предательство ли друга
Всё так же в моём сердце острый нож
Летят года... Ещё один спустился:
Их скоро сорок ляжет в феврале...
А я так до сих пор не научился
Страдать и жить на этой вот земле.
1993—2008г.

Листья и ветер
Осень и дождь
Ты мне на встречу
Молча идёшь
Зонт, словно парус
Ты отпускаешь-лети
Знаю, что встречу
Я этот вечер в пути.
Осень, осень, красная осень
Ты мне ковров не стели
Осень, осень, красная осень
Слышишь, кричат журавли.
Даже у птицы
Есть та страна
Куда возвратится
Может она.
И я возвращаюсь
Всё же домой.
И полон мой парус
Встречей с тобой.
1993г.

В городе по имени ночь
Полгода идут дожди.

В городе по имени ночь
Ты никого не жди.
В городе по имени ночь
Ветра не жди с полей.
В городе по имени ночь
Ты ни о чём не жалеи.
А в городе по имени день
Пол года идёт карнавал
Но в городе по имени день
Я никогда не бывал.
А в городе по имени день
Нет одиноких людей
В городе по имени день
Совсем не бывает теней
В городе по имени ночь
Церковь с рабитым стеклом...
В городе по имени ночь
Птица с подбитым крылом.
В городе по имени ночь
Я захожу с дождя
В городе по имени ночь
Я говорю друзьям
Что в городе по имени ночь
Ляжет к утру серебро.
Что городом по имени ночь
Правят любовь и добро...
В городе по имени ночь
Мне отвечают "увы»,
В городе по имени ночь,
«Видно, ты обкурился травы...»
А в городе по имени день
Нет одиноких людей.
В городе по имени день
Совсем не бывает теней.
В городе по имени день
Пол года идёт карнавал,
Но в городе по имени день...
Я бы наверно устал.

1996г.

Странная у нас любовь, довольно странная
Мы два в ночи запутавшихся странника.
Идём и натываемся на стены
Любимых рук, любимых губ измены
Бреду через года, через разлуки
Ломаю пальцы рук, протягиваю руки.
Во всех календарях написано «апрель» —
Ты открываешь дверь, а там метёт метель
Но вот погас фонарь, утихла вьюга.

И в этой тишине мы вдруг нашли друг друга
Давай беречь тепло, - пусть малость, но осталось.
Сними, как маску долгую усталость.
Сейчас попьём чайку без каверзных вопросов:
Нам хорошо втроём. Ты, я и эта осень...
Странная у нас любовь, довольна странная
Мы два в ночи вдруг встретившихся странника
1996г.

«Стихи написанные по просьбе друга для его девушки»
Здравствуй родная! Начну я привычно,
Как тысячи лет начинаются письма.
С того, что все пишут друг другу обычно,
Вложив по конвертам бумажные листья.
Сначала немного скажу о себе:
Что всё, как всегда-хорошо и отлично
А то, что неволя легла мне в судьбе,
Так это, поверь, не так уж трагично.
Спокойно и ровно я всё принимаю-
Иначе нельзя, иначе-непрочно.
И то помогает, что твёрдо я знаю,
Что сроки любые кончаются точно.
Ещё я хочу, что бы не было фальши
В коротеньких письмах, что пишем ночами.
Иначе не стоит поддерживать дальше
Того, что наметилось лишь между нами.
Тебе интересно, конечно, как жил я...
Ну что ж, постараюсь подробней немного.
А, впрочем, как все-и любил и грешил.
Вот только как все- не ходил по дороге.
И девушка есть, точнее была.
У нас здесь у всех, к сожаленью, лишь «было»
Как только узнала как карта легла
Так имя моё даже, видно, забыла.
А как всё красиво у нас начиналось-
Любимые руки, волшебная ночь
Да, только всё проще, увы оказалось,
Был нужен, пока чем то мог ей помочь.
Но я на неё, ты поверь, не в обиде.
Уже говорил-принимаю спокойно.
За долгие годы я всякое видел,
Хотя не скажу, что мне не было больно.
Ведь я ничего у неё не просил
Письмо черкануть- не трудно уж точно
Да ладно, я всё ей навеки простил.-
И больше об этом ни слова, ни строчки...
А здесь иногда просто хочется слова-
Простого и тёплого слова в конверте.
И жить после этого хочется снова,

И снова на душу ложится мне вера.
Поэтому ты мне пиши иногда;
Хотя бы о том как ты засыпаешь,
Как ночью по стёклам струится вода
Мне всё интересно... Ты понимаешь?
Пусть письма твои будут тоненькой нитью,
Которую очень легко разорвать.
Но если мы вместе с тобой захотим-
Нам будет друг другу всегда что сказать.
Поверь, я сомненья твои понимаю,
Наверно, поэтому не тороплю.
Не хочется думать, что я прочитаю
Дежурную фразу: «Целую. Люблю.»
Не хочется даже представить, что жалость
На чувства личину набросит небрежно.
И так у меня ничего не осталось.
И ты подари мне хотя бы надежду.
Уж лучше надежда на чистое чувство,
В котором растает житейская грязь.
Когда нет надежды я знаю, как пусто,
Как рвётся надсадно с любимыми связь
Вот это и будет единственной просьбой
Надеюсь, поймёшь и не скажешь мне «нет»
Тебе в этой жизни ведь тоже не просто
Ты тоже в душе носишь шрамы от бед...
А я уж давно ничего не прошу
У просто людей и всемогущих богов
Мне как то хватает того, что дышу
Отравленным смогом больших городов.
На этом, пожалуй, пора закруглятся
Уже темноте я не в силах помочь.
И веришь, не хочется так расставаться,
Как будто с тобой говорил эту ночь.
Да, чуть не забыл; я хочу, что б у нас
Было не так всё, как в» Красной калине»
И если нам Бог всё же встретится даст-
Никто не стрелял бы в живот или спину.
Я просто хочу, что бы счастье моё
Было спокойным- таким как у всех,
Что бы с тобою я нянькал дитё,
И слышен был в доме залиvistый смех.
Ну всё, теперь до свидания точно.
Надеюсь, до скорого всё же свиданья.
Письмо моё будет закончено точкой,
А сердце начнёт снова жить ожиданьем
Строк аккуратных, летящих как птицы
С ладоней твоих из уральской глуши,
Что бы в ладоньях моих приземлиться...
Я тебя жду. Ты только пиши...

2003—2013г.

«К женщине»

Есть женщины способные любить.
Они горят костром во мгле...
Их долго не дают забыть
Уголочки в тлеющей золе.
Есть женщины, умеющие ждать,
Я не встречал, но говорят, что есть.
Поэтому не стоит; обсуждать;
Раз можно их на пальцах перечесть.
Есть женщины, готовые отдать
Всы страсть свою и свой горячий стон...
Потом лишь остаётся вспоминать,
Как вспоминают выжатый лимон.
А я хотел бы просто жить,
И не искать в ней идеала.-
Чтобы могла понять, простить...
Нигде такую не видала?...

2003г.

«Письмо любимой»

Здравствуй, родная, здравствуй.
Забытое слово «родная».
Снова к нему привыкаю,
Льдинкой во рту катаю
И только теперь понимаю,
Как я с тобою, был счастлив...
Ну, здравствуй, родная, здравствуй.
Спасибо тебе за строки;
Я ждал их как птиц весной,
Как встречи когда-то с тобою,
Как матери ждут с тоскою
Своих сыновей из боя

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.